

За рубежом. — 1995. — 7-13 июля. Динара в Париже с. 15

Беатрис БОКАР

«МОНД», ПАРИЖ.

ПЕРЕД закрытием Международного фестиваля аудиовизуальной продукции в Ницце был продемонстрирован телевизионный фильм «Сын Гаскони», фильм-фантазия, посвященный актерам. Это совместная работа Патрика Модино и режиссера Паскаля Обье. Подготовленная к столетнему юбилею кино, она представляет собой своеобразное путешествие среди парижских мифов, окружающих мир кино и его «звезд», увиденных глазами русской девушки.

Она знакомится с французом, своим сверстником. Им встречаются знаменитости киномира. В этом динамичном фильме то на первом, то на втором, то на первом плане силуэтно появляются режиссеры Клод Шаброль, Отар Иоселани, документалист Ричард Ликок, Жан-Клод Дрейфус в качестве неудавшегося импресарио, мелькают Александр Стюарт, Бернадett Лафон, Ив Афонсо, Маша Мериль, Марина Влади... За развлекательностью сюжета угадывается незатейливая метафора о кино, которое находится в поисках своего лица. Но если в финале кино лишают мифического ореола, то лишь затем, чтобы вернуть ему его знаменитую «магию».

Этот телевизионный фильм украшает своим присутствием Динара Друкарова. Свежесть игры молодой актрисы усиливается ее вольным обращением с французским синтаксисом и «преlestным» акцентом. Сегодня ей уже 19. В Париже она оказалась проездом, после того как съездила с фильмом на фестивали в Ницце и Берлине. Перед возвращением в Россию Динара Друкарова дала интервью в салоне шикарного отеля, рядом с радиостанцией Франс-2. Придерживаясь строгих правил, она пьет апельсиновый сок. Извиняется за ошибки во французском.

Динара снимается в кино с 10 лет — пошла на пробу, услышав объявление по радио (вернее, объявление услышала ее мать). «После этого я о дру-

гой работе и не думала», — говорит Динара. Она снялась в нескольких фильмах, в том числе в трех Виталия Каневского: «Замри, умри, воскресни» и «Самостоятельная жизнь» (оба получили премии в Канне), а потом — «Мы дети XX века», в фильме об уличных ребятах. Тогда-то режиссер Паскаль Обье и заметил молодую актрису.

Динара не изучала актерское искусство, постигая кино по фильмам, учится в гуманитарном институте. Она предпочитает естественность. «Люди должны тебе верить, будь то в театре или в кино, так же, как и в жизни», — считает она. Из двух первых лент Каневского, в которых она снималась, о «малышках и девчонках сталинских времен», ей больше нравится «Замри, умри...», а «Самостоятельная жизнь», по ее мнению, — фильм «слишком уж суровый, чересчур».

Динара до этого совершенно не знала французского кино, знакомилась с ним на месте — через Шаброля, через актеров фильма. Она призналась, что испытывает особую нежность (видимо, из-за славянских корней) к Маше Мериль и Марине Влади. Воспитанная на песнях Ива Монтана и Джо Дассена, которые любила слушать ее мать, школьная учительница из Санкт-Петербурга, она мечтала побывать когда-нибудь в Париже. «Для русских Франция — рай», — поясняет она.

Съемки «Сына Гаскони» в августе — сентябре прошлого года стали для нее «сумасшедшим месяцем». «В этом фильме немного чувствуется ностальгия», — считает она. — Режиссер хотел вернуться в то замечательное время, когда кино еще было внове. Теперь оно уже немного устарело, все что можно, уже поставлено, начинают делать фильмы, похожие один на другой. Паскаль Обье, который очень любит Россию, хотел сделать этот фильм, чтобы выразить свои чувства к нашей стране», — высказывает она суждение с высоты своих 19 лет.

Мнение Динары о современном рос-

сийском кино неутешительно: «Мы теряем свою культуру. Ставим фильмы, похожие на голливудские.

Каневский начинает снимать для Франции. Положение в России ужасное: фильмы не выходят, кинотеатры превращают в кабары. Русские предпочитают телевидение, видео или американские фильмы с участием Сталлоне и Шварценеггера». Она удивилась, увидев, что французы стоят в очереди за билетами в кино. Здесь она посмотрела «Утомленные солнцем» Михалкова и «Курочку-рябу» Кончаловского. В России же не ходила в кино вот уже лет пять.

Быстрая карьера явно не вскружила Динаре голову. Она сохранила прежних друзей, живет с матерью, намерена потратить свой гонорар на покупку квартиры и машины. Тем не менее она не особенно рвалась вернуться в Россию (дело было в первых числах марта) — в Париже начиналась весна. «Там серая жизнь, а здесь — праздник, новые друзья», — сказала она. — Здесь я живу. А там — существо, не могу делать что хочу». Но даже если ей предложат еще роли во Франции, не хотелось бы, по ее словам, «привыкать к такой великолепной жизни» — она должна остаться мечтой. Вернется только для работы. И еще желание — «на дорожку»: «Снять у Жан-Люка Годара».